

УДК 316.74:2(571.54)

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович – к.соц.н., доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СООБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. В современной Бурятии разворачиваются динамичные социорелигиозные процессы и формируется новая система государственно-конфессиональных отношений. Целью данной работы является изучение религиозной ситуации в Республике Бурятия через описание особенностей изменения религиозных объединений и религиозности населения.

Ключевые слова: религиозная ситуация, Бурятия, буддизм, православие

Проблемы изучения религии в поликонфессиональном и многонациональном регионе, каковым является Республика Бурятия, вызывают устойчивый научный и общественный интерес. Это проявляется в публикации большого числа исследований разной дисциплинарной направленности и информационно-аналитических материалов средств массовой информации, посвященных вопросам развития религии. Все более возрастает число материалов, посвященных вопросам религии, в сети Интернет, где представлены практически все религиозные объединения, действующие в регионе. Целью данной работы является изучение религиозной ситуации в Республике Бурятия через описание особенностей изменения религиозных объединений и религиозности населения. При этом под религиозной ситуацией понимается состояние системы взаимодействия религиозных объединений, государственных и негосударственных институтов, а также социальных групп по поводу объектов религиозного поклонения, религиозных идей и чувств.

Религиозную ситуацию в Республике Бурятия характеризует воздействие ряда факторов. Прежде всего, это продолжающийся процесс религиозного возрождения, в рамках которого конструируются идейные модели конфессионального и тесно с ним связанного этнического дискурса. Другим фактором выступает воздействие государственной политики и деятельности негосударственных политических институтов, политических партий и групп в области религии. Особо следует выделить деятельность региональных этнических элитных групп, которые рассматривают «буддизм и шаманизм... как единый механизм национального возрождения, способствующий этнической интеграции как никакой другой компонент традиционного мировоззрения» [Амаголонова 2008: 57], причем это утверждение справедливо не только по отношению к представителям бурятского этноса. В целом, как отмечают многие исследователи, формирование религиозной ситуации происходит вне какого-либо концептуального оформления со стороны государства. Вместе с тем существует тенденция к закреплению православия в качестве своеобразной идейной основы реализации общегосударственной политики, причем инициаторами выступают самые разные политические силы – от «Единой России» до маргинальных политических групп националистического толка.

Трансляция идейных моделей религии закрепляется в федеральных и региональных нормативных правовых актах. Так, хотя действующее российское законодательство не содержит понятия «традиционная конфессия» и согласно ч. 2 ст. 14 Конституции РФ религиозные объединения равны перед законом, в преамбуле федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано, что Федеральное Собрание РФ принимает данный закон, «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др. религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России¹. В

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». – Информационно-правовой портал «Гарант». Доступ: <http://base.garant.ru/171640/>

первоначальной редакции закона Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», принятого в 1997 г., также имелся ряд положений, дифференцирующих религиозные объединения по их отношению к «исторически сложившимся конфессиям и верованиям» или к «конфессиональным новообразованиям». Так, к исторически сложившимся конфессиям и верованиям были отнесены буддийская традиционная сангха России, древлеправославие, православие и шаманизм, а «конфессиональные новообразования – новые религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики»¹. Эти положения §4 и §5, а также ряд других были исключены либо утратили силу в результате приведения в соответствие с федеральным законодательством².

Таким образом, фактически закреплено различие между традиционными и нетрадиционными конфессиями, и это касается самых разных аспектов их деятельности.

Согласно действующему российскому законодательству религиозные объединения образуются в виде религиозных групп и религиозных организаций, которые осуществляют деятельность в соответствии со своей иерархической и институциональной структурой, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим установлениям. Религиозные организации проходят государственную регистрацию в форме централизованной или местной религиозной организации. В целом по России по данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2013 г. зарегистрированы 25 541 религиозная организация, среди которых наибольшее число относится к РПЦ МП (14 522), исламу (4 627) и христианам веры евангельской (1 247)³.

В Республике Бурятия по данным Управления Минюста России по Республике Бурятия на декабрь 2014 г. зарегистрированы 225 религиозных организаций 25 конфессий. Наибольшее число относится к РПЦ МП (77), буддизму (67), христианам веры евангельской – пятидесятникам (26) и шаманизму (8).

Говоря об особенностях современной религиозной ситуации в Республике Бурятия, конечно же, нельзя не затронуть вопрос о создании 10 октября 2009 г. Улан-Удэнской и Бурятской епархии и назначении епископа (с 1 февраля 2014 г. – архиепископа) Савватия (Антонова). Прежде территория Республики Бурятия входила в состав Читинской епархии, и учреждение новой епархии отражает политику Русской православной церкви Московской патриархии, направленную на увеличение числа епархий. Это, как отметил патриарх Кирилл, продиктовано «самой жизнью», требующей увеличения числа приходов⁴. Кроме того, многие исследователи считают, что это также связано с необходимостью противодействия инославным конфессиям и усилению влияния нехристианских религий в регионе. Создание епархии позволило РПЦ МП увеличить возможности контроля религиозной ситуации и влияния на межконфессиональное взаимодействие. РПЦ МП в целом достаточно последовательно действует против ряда религиозных организаций, и архиепископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий (Антонов) начал работу по противодействию деятельности так называемых сект. Особо надо отметить использование возможностей сети Интернет, где архиепископ ведет в ЖЖ свой блог⁵ и активно освещает и комментирует различные события общественной жизни. Также был

¹ См.: Закон РБ от 23.12.1997 N 610-I «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». – Бурятия. 1998. № 8. 16.01.

² Закон РБ № 610-I от 23.12.1997 «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». См. также: Постановление Конституционного суда РБ от 10.10.2000 по делу о проверке соответствия Конституции Республики Бурятия абзацев 4 и 5 статьи 1, части 2 статьи 3, частей 1, 2, 3, 4, 5, 6 статьи 4 Закона Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия».

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2013. Доступ: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-11.htm (проверено 23.01.2014).

⁴ Святейший Патриарх Кирилл: Образование митрополий и учреждение новых епархий продиктовано самой жизнью. 8 октября 2011 г. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642232.html> (проверено 23.01.2014).

⁵ <http://bishop-savatus.livejournal.com/>

создан сайт Бурятской епархии, на котором размещены не только религиозные, но и общественно-политические материалы¹. Для развития новой епархии стоит первоочередная задача подготовки квалифицированных кадров православных священнослужителей, что позволит более эффективно окормлять православное население республики². В настоящее время в Бурятии насчитывается 77 православных приходов, в то время как священников значительно меньше. Можно также отметить, что в региональных СМИ создание епархии связывалось в т.ч. и с влиянием главы Бурятии В.В. Наговицына. Он отметил, что создание епархии – «это большое событие в жизни Бурятии, и сейчас мы работаем над созданием условий для нормального функционирования православной епархии»³.

Особенности развития буддизма в Бурятии также привлекают к себе устойчивое внимание. Исторически в Бурятии развивался буддизм школы Гелуг, и современные буддийские организации воспроизводят традиционную для Бурятии организационную форму монастырей-дацанов, в то время как часть общин, включая не относящиеся к школе Гелуг, были созданы в форме дхарма-центров. На территории Бурятии действуют 3 централизованные религиозные организации, объединяющие буддийские общины. Наиболее крупной российской буддийской религиозной организацией является Буддийская традиционная сангха России, которую возглавляет пандито хамбо-лама Д. Аюшеев. Она была создана в 1997 г. как правопреемница Центрального духовного управления буддистов России. Кроме того, в Бурятии действует ряд буддийских религиозных и общественных организаций, объединяющих не входящих в БТСР буддийских священнослужителей и мирян.

Отношения между буддийскими религиозными организациями в отдельные периоды времени обостряются, причем во взаимоотношения внутри сангхи в 90-е годы активно вмешивались республиканские власти. Появление большого числа самостоятельных буддийских организаций, по мнению С.П. Нестеркина, обусловлено невмешательством государства во внутрицерковные дела. При этом он считает, что «очевидное превалирование центробежных тенденций над интегративными объясняется не столько личностными особенностями руководителей этих организаций, сколько объективным выражением их конфессиональной независимости, вполне доктринально обоснованной» [Нестеркин 2003: 148]. С другой стороны, А.Д. Нанзанов считает, что «в тех конфликтных ситуациях, которые возникали в религиозных организациях, не последнюю, а порой и существенную роль играла политическая составляющая», однако «наступающая в российском обществе стабилизация не может не сказаться и в религиозных организациях» [Нанзанов 2002: 199]. По оценке С.Ю. Лепехова, в России «преобладают скорее центробежные, чем центростремительные тенденции. Идет активное формирование бурятского, калмыцкого, тувинского буддизма как национальных, относительно автономных культурных форм» [Лепехов 2003: 136]. С тем, что происходят процессы некоторой «регионализации» буддизма и наблюдается стремление его «укоренения» на некоторых ограниченных территориях, нельзя не согласиться. Однако существуют и интеграционные тенденции, что проявляется в росте числа местных религиозных организаций, вошедших или заявивших о своих намерениях вхождения в те или иные централизованные объединения буддистов. Так, увеличивается число членов БТСР, причем не только за счет вновь возникших общин Бурятии, но и за счет организаций верующих Тывы, Калмыкии, Москвы и других регионов России. Возникновение в 2001 г. Объединения буддистов Бурятии и деятельность Духовного управления буддистов России также можно рассматривать как проявление интеграционных процессов в среде буддийских сообществ.

Республиканские СМИ уделяют значительное внимание взаимоотношениям буддийских религиозных организаций. Причем публикации имеют различную направленность – от острой критики до нейтральных или положительных оценок деятельности той или иной организации. Часто объектом такого внимания СМИ

¹ <http://www.uud-eparh.ru>

² Названы проблемы Бурятской епархии. Доступ: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3>

³ Епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий – первый глава созданной в республике епархии – прибыл в Улан-Удэ. – *МК в Бурятии*. 2009. 28 окт.

выступала БТСР как крупнейшая буддийская религиозная организация России. Пик критических и полемических публикаций в СМИ приходился на 2000–2001 гг., когда на страницах республиканских изданий разворачивалась дискуссия по поводу состояния буддизма и буддийских организаций Бурятии¹. В настоящее время в СМИ наблюдается активизация дискурса религиозного просвещения, причем преимущественно буддийской направленности.

В постсоветское время наблюдается активное возрождение шаманизма. На декабрь 2014 г. в реестр Минюста внесены сведения о 8 зарегистрированных местных религиозных шаманских организациях. В Бурятии практикует значительное число шаманов, по разным оценкам их число достигает 150 чел. [Харитоновна 2006: 160]. Особый интерес представляет формирование так называемого городского шаманизма как явления, ранее не характерного для Бурятии. Исторически шаманизм большую часть времени развивался как религия архаичного родового общества. В советское время его характеризовали как отмирающее явление, религию, обреченную на исчезновение вслед за другими пережитками родоплеменных отношений. Но современная религиозная ситуация демонстрирует активную ревитализацию шаманизма во многих регионах России, Монголии и других стран.

Большой интерес представляет деятельность протестантских религиозных организаций, которых насчитывается свыше 50 МРО 9 деноминаций. Число общин и приходов возрастает, причем наибольшее их число относится к христианам веры евангельской – пятидесятникам.

Проводимые в регионе социологические исследования свидетельствуют об устойчивом росте религиозности населения. Если работы советского периода констатировали победу атеистического сознания, то в настоящее время более половины респондентов идентифицируют себя как верующих [Манзанов 2012: 134]. Кроме того, фиксируются этнические различия в воспроизводстве религиозности: так, буряты чаще, чем русские, относят себя к религиозно верующим (72% и 47,8% соответственно) [Межнациональные, религиозные... 2013: 29].

Таким образом, в настоящее время в регионе протекают динамичные процессы развития системы взаимодействия религиозных объединений, среди которых особое место занимают Русская православная церковь и Буддийская традиционная сангха России, государственных и негосударственных институтов, а также социальных групп по поводу религиозной деятельности и религиозной идеологии.

Список литературы

Амаголонова Д. 2008. Религия в конструировании современной бурятской идеи. – *Власть*. № 7. С. 56–59.

Лепехов С.Ю. 2003. Буддийская философия и буддийская культура: история и современность. – *Материалы международной научной конференции «Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии»*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. С. 135–138.

Манзанов Г.Е. 2012. Динамика религиозности в этнической Бурятии в конце XX – начале XXI в. – *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 7. История. С. 133–135.

Межнациональные, религиозные, этнопсихологические реалии Бурятии и вопросы гражданской активности населения (отв. ред. Ц.Б. Будаева). 2013. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 168 с.

Манзанов А.Д. 2002. Религиозные объединения в Бурятии 1990–2000 гг. – *Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации российского общества на рубеже веков*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. С. 188–221.

Нестеркин С.П. 2003. О церковной иерархии церковного буддизма. – *Материалы международной научной конференции «Буддизм в контексте истории, идеологии и*

¹ И снова о хамбо-ламе Аюшееву... – *Бурятия*. 2001. 13 нояб.; Аримпилов П. 2001. Живу с молитвами на устах... – *Бурятия*. № 244. 25 дек.; Цыбикдоржиев В. 2001. Сангха – не закрытая каста. – *Бурятия*. № 165. 1 сент.; Дондоков Б. 2001. Сангха – открытая организация. – *Бурятия*. № 238. 15 дек.; Открытое письмо к президенту Республики Бурятия Л.В. Потапову. – *Буддизм России*. 2000. № 33.

культуры *Центральной и Восточной Азии*». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. С. 145-148.

Харитонов В.И. 2006. *Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий*. – М.: Наука. 372 с.

BADMATSYRENOV Timur Batorovitch, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Buryat State University (Smolina st., 24a, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; batorovitch@mail.ru)

THE RELIGIOUS SITUATION AND THE RELIGIOUS COMMUNITIES IN BURYATIA

Abstract. The paper is devoted to the description of the religious situation in the Republic of Buryatia. The development of religion in such multi-national and polyconfessional region as Buryatia is the one of the most interesting themes. The aim of this paper is to describe the religious situation in the Republic of Buryatia through the changes of religious organizations and communities. In this case, the religious situation is a system of interaction of religious associations, political and non-governmental institutions, and social groups referring to the objects of worship, religious ideas and feelings. Religious situation in Buryatia may be characterized through the effects of a few main factors. The first is the process of religious revival as the very important ideological construction connected with the confessional and ethnic discourse. The other one is the religious governmental policy, non-governmental political institutions and pressure groups activity. Actually, many authors noted that during post-Soviet period Russian religious policy changed from the liberal to rather conservative. However some religious ideas, especially the Orthodoxy, were infiltrated to the public sphere, even at the legal level.

Keywords: religious situation, Buryatia, Buddhism, Orthodoxy

КАШАФ Шамиль Равильевич – аспирант кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; 9289314@mail.ru)

ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МУСУЛЬМАНСКИЙ ОТВЕТ, РОССИЙСКИЙ СЛУЧАЙ

Аннотация. В статье анализируется общественно-политический дискурс религиозных акторов в качестве субъектов процесса российского нациестроительства. На основе эмпирического материала X Международного мусульманского форума делается вывод о пересмотре репертуара коммуникативных ролей лидеров российских муфтиятов в Новейшее время. Продуцируемые ими идентификационные референты значимы для российских мусульман и релевантны стратегическим подходам властной элиты России.

Ключевые слова: идентификация, ислам, национально-государственная идентичность, нациестроительство, религиозные акторы, российское мусульманство.

Как явствует из выступления главы российского государства В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» (19 сентября 2013 г., Новгородская обл.), многие евро-атлантические страны своим отрицанием нравственных начал и любой традиционной идентичности – национальной, культурной, религиозной, – а также отказом от фундирующих ценностей, постулируемых христианством и другими мировыми религиями, приблизились к той черте, за которой неизбежно наступает утрата человеческого достоинства, глубокий демографический и нравственный кризис. Этого всего может избежать Россия, всегда